

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А. Б. Оришев

ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ИРАНЕ

Теория и история государства и права

Александр Оришев

**Политика нацистской
Германии в Иране**

«Юридический центр»

2005

Оришев А. Б.

Политика нацистской Германии в Иране / А. Б. Оришев —
«Юридический центр», 2005 — (Теория и история государства и
права)

В работе исследуются малоизученные аспекты политики нацистской Германии в Иране во время Второй мировой войны. Анализ много численных источников позволил выделить основные методы экономической и политико-идеологической экспансии нацистской Германии Иран, раскрыть причины первоначальных успехов гитлеровцев в это стране. Результаты глубокого исследования внешнеполитических, военных, экономических, разведывательных механизмов действия национал социалистской диктатуры позволяют говорить о существенном вклад автора в разработку истории германского фашизма. Книга предназначена для историков и политологов, студентов и аспирантов, а также всех интересующихся историей Второй мировой войны. Автор выражает глубокую признательность ректору Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина В. П. Кузовлеву, депутату Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Н. И. Борцов администрации ОАО «Экспериментальный консервный завод «Лебедянский» без помощи которых издание этой книги было невозможным.

ББК 66.4(4Гем)

© Оришев А. Б., 2005

© Юридический центр, 2005

Содержание

Введение	5
Глава I	10
1. Экономическая экспансия и борьба Германии за установление контроля над внутренними и внешними коммуникациями Ирана	10
Конец ознакомительного фрагмента.	24

А. Б. Оришев

Политика нацистской Германии в Иране

Введение

На протяжении столетий южное направление было важнейшим для обеспечения безопасности Российского государства. События, произошедшие в последние годы на Ближнем и Среднем Востоке, еще раз указали на необходимость укрепления позиций России в этом регионе планеты и установления дружественных отношений с Исламской республикой Иран. Безусловно, решение этой важной задачи невозможно без тщательного изучения внешнеполитического опыта других государств, и в первую очередь нацистской Германии, сумевшей добиться в Иране серьезных успехов.

Как известно, в начале 1933 г. в Германии произошел государственный переворот. Была ликвидирована Веймарская республика, а с ней и последние остатки демократии. Пришедшие к власти национал-социалисты в области внешней политики поставили своей целью подготовку и развязывание войны за мировое господство. Они разорвали сковывавшие их цепи Версальского и Локарнского договоров и начали активную перестройку на военный лад германской экономики.

Одним из этапов установления господства над миром было завоевание Ирана. А. Гитлер писал: «На востоке мы должны распространить наше господство... до Ирана». В планах берлинских стратегов этому государству отводилось особое место. Тому были две причины:

Во-первых, дефицит стратегического сырья, который испытывала Германия. Решить эту проблему нацисты планировали за счет получения доступа к нефти, углю, железной руде и другим природным богатствам Ирана. Кроме того, Германия проявляла интерес к иранскому хлопку, который можно было с успехом использовать в военной промышленности.

Во-вторых, важное геополитическое положение Ирана. Через него проходили воздушные линии, связывавшие Европу с Южной, Юго-Восточной Азией и Австралией. Иран являлся удобным плацдармом для вторжения в Индию – жемчужину Британской империи и конечную цель гитлеровской политики на Востоке. К тому же Иран на протяжении двух тысяч километров граничил с Советским Союзом, что создавало прекрасные перспективы использования иранской территории в качестве базы для организации подрывных действий против республик Советского Закавказья.

Политику Третьего рейха в Иране можно определить как поливариантную. Отличительной ее чертой является использование не только различных методов и способов экспансии, но и следование порой прямо противоположным концепциям. Система, созданная Гитлером, предполагала постоянное соперничество между различными службами: абвером и службой безопасности, правящей партией и министерством иностранных дел. По мнению фюрера, постоянная конкуренция различных правительственных и неправительственных организаций должна была порождать нестандартные пути решения внешнеполитических задач.

В ракурсе поливариантности нацистская Германия развернула усиленную внешнеполитическую экспансию в Иран. Эта экспансия развивалась в нескольких направлениях, важнейшим из которых было экономическое. Для увеличения ввоза иранского сырья и полуфабрикатов, а также для достижения других целей, гитлеровцы применяли все доступные приемы и средства для завоевания прочных позиций в экономике Ирана.

Интерес к исследованию политики нацистской Германии в Иране значительно увеличился в связи с тем, что в 90-е гг. историки получили долгожданную возможность работать с ранее засекреченными документами из российских архивов. Материалы из Архива внеш-

ней политики Российской Федерации (АВП РФ), Архива Службы внешней разведки России (АСВРР), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива Министерства внешнеэкономических связей (АМВЭС), а также документальные фонды Центрального музея Вооруженных Сил (ЦМВС) и Центрального музея Федеральной пограничной службы (ЦМФПС) составили основу источниковой базы предлагаемой книги.

Донесения, политические письма и справки, составленные советскими дипломатами в Иране, официальные инструкции советского руководства, обзоры иранской печати и дипломатической почты, ноты иранского посольства в Москве и советского посольства в Тегеране, ноты иранского и советского правительств и многие другие материалы АВП РФ не только позволяют судить о том, как СССР реагировал на происходившие в Иране события и противодействовал германской экспансии в этой стране, но и дают четкое представление о целях иранской политики Третьего рейха.

Дневник главного организатора профашистского подполья в Иране Ф. Майера, донесения абверовца Б. Шульце-Хольтуса, протоколы допроса лидера иранской националистической организации «Голубая партия» Х. Новбахта, отчеты сотрудников советской разведки, некоторые трофейные материалы и другие уникальные архивные документы, ранее имевшие гриф «Совершенно секретно», были получены из АСВРР. Эти материалы характеризуют методы и приемы немецкой разведки, доказывают факт существования в этой стране мощного антисоюзнического движения, представляют возможность осветить малоизученную проблему сотрудничества советских и английских разведчиков по пресечению деятельности германских спецслужб в Иране.

Сведения об участии Германии в модернизации иранских вооруженных сил, справки, доклады и донесения советских разведчиков о политико-экономической ситуации в Иране, материалы о деятельности германской разведки в этой стране накануне и в первый период Второй мировой войны содержатся в фонде 25895 «Управление Среднеазиатского военного округа» РГВА.

Ценные сведения о развитии германо-иранской торговли, деятельности немецких фирм в Иране и участии немецких специалистов в индустриализации страны, проникновении германского капитала в экономику этого государства дают материалы РГАЭ и АМВЭС.

Важным источником являются материалы ЦАМО. Они создают яркую картину событий августа 1941 г., когда с целью ликвидации германской агентуры и организации через территорию Ирана поставок военной помощи СССР от союзников по антигитлеровской коалиции в Иран были введены советские и английские войска. Отчеты о боевых действиях частей 44-й, 47-й армий Закавказского фронта, 53-й Особой среднеазиатской армии, отдельные разведсводки и шифротелеграммы, хранящиеся в фондах этого архива, показывают, насколько сильны были позиции немцев в Иране, характеризуют деятельность в стране профашистской «пятой колонны», демонстрируют, как германские военные советники, обосновавшиеся в иранской армии, пытались организовать сопротивление наступающим войскам союзников.

Планы гитлеровцев закрепиться в Иране, захватить важнейшие коммуникации, получить доступ к стратегическому сырью, занять руководящие должности в государственных учреждениях раскрываются в материалах РГАСПИ. В фондах этого архива, например, удалось обнаружить аналитические справки и отчеты сотрудников Коминтерна, посвященные анализу участия Германии в строительстве Трансиранской железной дороги, авиалинии Берлин – Кабул и других грандиозных проектах.

Следующую группу источников составляют опубликованные документы. Пристальное внимание автор уделит многотомному изданию документов внешней политики Германии, в которое включены расположенные в хронологическом порядке телеграммы, памятные, доклад-

ные и служебные записки, составленные различными дипломатами Третьего рейха: от министра иностранных дел Риббентропа до германского посланника в Тегеране Э. Эттеля.

Сведения о военно-стратегических планах нацистской Германии относительно всего средне-восточного региона удалось почерпнуть из дневника начальника генерального штаба сухопутных сил вермахта (ОКХ) генерала Ф. Гальдера, а также в сборниках немецких документов, изданных в СССР и за рубежом.

Картину германского проникновения в Иран существенным образом дополнили публикации документов внешней политики СССР, в которых содержатся сведения о том, какие меры предпринимала советская дипломатия с целью пресечения немецкой активности в Иране.

Еще одну группу источников составили мемуары и воспоминания. Богатый фактический материал содержится, прежде всего, в советской мемуарной литературе. Воспоминания военачальников А. А. Гречко, Л. И. Зорина, М. И. Казакова, разведчиков Н. Павлова и П. А. Судоплатова, ученых-востоковедов М. И. Бурцева и Д. С. Комиссарова, журналиста-международника В. М. Бережкова помогли воссоздать атмосферу тайной войны, которую вели советские разведчики с гитлеровскими спецслужбами.

Из англо-американской мемуарной литературы были использованы воспоминания премьер-министра Великобритании У. Черчилля, английских дипломатов Р. Булларда, К. Скрайна, государственного секретаря США К. Хэлла, в которых в той или иной форме оправдывается политика их государств. Так, например, в воспоминаниях У. Черчилля о политике и стратегии Великобритании на Среднем Востоке, говорится о попытках англичан противодействовать немцам в Иране с целью сохранить английское господство над этой страной.

Несомненный интерес вызывают мемуары Б. Шульце-Хольтуса, служившего в годы Второй мировой войны военным советником у Насыр-хана – вождя крупного кашкайского племени, организатора восстаний против англичан и иранского правительства на юге Ирана. Много ценных сведений о первых шагах гитлеровской дипломатии в Иране оставил германский посланник в Тегеране В. Блюхер.

Из иранских мемуаров обращают на себя внимание воспоминания генерала Х. Арфы, одного из участников августовских событий 1941 г. и Мухаммеда Реза, предпринявшего попытку представить внешнеполитическую ориентацию своего отца Реза-шаха Пехлеви как политику, соответствовавшую национальным интересам Ирана.

Изучение политики нацистской Германии в Иране было бы невозможно без анализа историографии вопроса.

Успехи нацистов в Иране накануне Второй мировой войны большинство историков Великобритании и США объясняли тем, что иранские правители видели в лице Германии своеобразную «третью силу», с помощью которой они рассчитывали создать в стране современную промышленность и ослабить тем самым зависимость Ирана от Советского Союза. В этом ключе написаны работы Г. Кирка, Л. Элвелл-Саттона, В. Хааса, П. Эвери.

Для германских историков И. Кирхнера, Ф. Кохвассера, Б. П. Шредера, Ф. Штеппата, Я. Якобсена, Э. Яролимека и других характерны апология экспансии гитлеровской Германии, отрицание ее захватнических целей и создания немецких агентурных центров в Иране накануне и в годы Второй мировой войны. Так, Ф. Кохвассер считает, что СССР и Великобритания необоснованно обвинили Резашаха в тайных связях с Третьим рейхом. Из общего ряда работ германских историков выделяются основанные на архивных документах труды публициста Ю. Мадера, в которых содержится богатый фактический материал о деятельности в Иране абвера.

В ходе работы над монографией автор использовал опубликованные на Западе и в России труды иранских (по происхождению) ученых – Б. Алави, А. Банани, М. Годса, М. Мадани, Х. Назари, Р. К. Рамазани, Н. С. Фатеми, А. Х. Хамзави, признавших факт значительного влияния нацистской Германии на внешнеполитический курс Реза-шаха Пехлеви. Эти исследова-

тели обращали внимание не столько на иранскую политику европейских государств, сколько пытались проследить особенности внешней политики собственно Ирана.

В отечественной историографии, посвященной изучению политики нацистской Германии, можно выделить три периода.

В первый период (середина 30-х – середина 50-х гг.) отсутствие доступа к архивным материалам не позволяло советским ученым дать глубокий анализ политики нацистской Германии в Иране. И тем не менее в трудах историков Г. Гельбрасса, А. С. Ерусалимского, Г. Н. Ильинского, П. Милова, В. Минаева, С. Рудных ярко изображались методы германской политико-идеологической экспансии и разоблачалась шпионско-диверсионная деятельность нацистов. Проблемы экономической экспансии германского империализма в Иран понимались в трудах В. С. Баскина, А. Вострова, И. Генина, Б. Данцига, В. Масленникова, А. М. Некрича, Г. Петрова.

Во второй период (середина 50-х – середина 80-х гг.) появились монографии и серьезные статьи, в которых освещались некоторые вопросы проникновения германского фашизма в Иран, подрывной деятельности немецкой агентуры, направленной против СССР и Великобритании, роли Ирана в событиях кануна и периода Второй мировой войны. Речь идет о работах Б. Абдуразакова, Б. П. Балаяна, М. И. Володарского, А. И. Демина, Х. М. Ибрагимбейли, М. С. Иванова, И. И. Палюкайтиса, Б. Х. Парвизпура, М. В. Попова, Ф. Я. Румянцева, В. В. Трубецкого.

Среди литературы этого периода особое место занимают книги С. А. Агаева, подвергнувшего политику гитлеровской Германии в Иране специальному монографическому исследованию, источниковой базой которого стали опубликованные документы внешней политики СССР, США, Англии, Германии, Ирана, сборники законов и постановлений иранского парламента, официальные ежегодные таможенные отчеты Ирана, мемуарные работы иранских, западных и советских политических и общественных деятелей, а также пресса.

Отдавая должное советским историкам, нельзя не отметить того факта, что практически все работы двух первых периодов преследовали цель оправдать введение советских войск в Иран в августе 1941 г. Поэтому значительная их часть страдала необъективностью, связанной с жесткими идеологическими установками того времени, вынуждавшими историков объяснять прогерманскую направленность иранской внешней политики исключительно страхом Резашаха перед «коммунистической угрозой».

Третий период изучения политики нацистской Германии в Иране начался с середины 80-х гг., что было связано с начавшейся в СССР перестройкой и последовавшей вслед за этим кампанией гласности.

Заметным явлением стал выход книг З. А. Арабаджяна. Работы этого ученого привлекли внимание не столько фактическим материалом, сколько своими выводами и политической направленностью. З. А. Арабаджян первым в отечественной историографии поставил под сомнение версию советских историков о том, что в августе 1941 г. немцы готовили в Иране государственный переворот.

Еще большим событием стал выход документальной повести военного историка Ю. Л. Кузнецова, посвященной деятельности советской контрразведки по предотвращению покушения на Ф. Д. Рузвельта, И. Сталина, У. Черчилля во время Тегеранской конференции в ноябре – декабре 1943 г. Богатейший архивный материал из фондов АВПРФ и АСВРР позволили ему показать всякого рода шпионские интриги и диверсии, посредством которых гитлеровцы пытались использовать Иран в своих агрессивных планах.

Проблемы германской политики в Иране затронул в одной из своих монографий А. В. Райков, убедительно доказавший, что по замыслам Гитлера Иран должен был стать плацдармом для прорыва вермахта в Индию и страны Ближнего Востока.

Освещение различных аспектов политики нацистской Германии в Иране было невозможно без привлечения широкого спектра работ российских ученых, посвященных общим проблемам истории Второй мировой войны и международных отношений. Поэтому в ходе работы над монографией некоторые сведения автор получил из книг и статей А. А. Алиева, С. М. Алиева, А. В. Басова, Н. Ф. Бугая, Ю. Л. Вищука, Ф. Д. Волкова, И. Гилязова, Г. И. Гутенмахера, А. П. Демьяненко, В. Колесникова, Л. П. Костромина, М. Лазарева, С. М. Небренчина, Е. А. Орлова, Ф. М. Сергеева, Г. П. Сечкина и других авторов.

Таким образом, зарубежная и отечественная историография достигла серьезных результатов в разработке проблемы германского проникновения в Иран. Однако ряд вопросов остался без ответа. Что толкнуло Реза-шаха обратиться к Германии за технической помощью? Осознавал ли иранский шах опасность, исходившую от гитлеровцев? Что позволило германским империалистам завоевать ведущие позиции в иранской экономике? Насколько была эффективна нацистская пропаганда в Иране? Какие слои общества стали социальной опорой фашизма в Иране? Чем объясняется прогерманская ориентация некоторых иранских политиков? Почему иранские националисты сотрудничали с немецкой разведкой? Как велики были шансы нацистов на успешное завершение операции по ликвидации Ф. Д. Рузвельта, И. Сталина, У. Черчилля во время Тегеранской конференции? Автор предпринял попытку дать ответы на эти и другие вопросы в этой книге.

Глава I

Экспансия нацистской Германии в Иран накануне Второй мировой войны

1. Экономическая экспансия и борьба Германии за установление контроля над внутренними и внешними коммуникациями Ирана

После революции 1905–1911 гг. и Первой мировой войны Иран представлял собой жалкое зрелище. Из его 15-миллионного населения половину составляли крестьяне-земледельцы, в основной своей массе не имевшие земли и на принципе издольщины работавшие на помещиков. Финансы страны, как и экономика в целом, находились в запущенном состоянии. Практически отсутствовала фабрично-заводская промышленность. 90 % иранцев были неграмотны. Нищета и слабое развитие медицинской помощи способствовали высокой смертности, особенно детской. Каждый четвертый житель Ирана занимался кочевым скотоводством. В основном это были представители разнообразных племен: арабы, бахтиары, белуджи, кашкайцы, луры, туркмены и шахсеваны. Сепаратистки настроенные вожди племен не признавали над собой власти правительства, а Ахмедшах, последний монарх из династии Каджаров, не чувствовал себя хозяином в собственной стране. Доминирующие позиции занимали англичане, которым принадлежала иранская нефть – главное достояние и национальное богатство Ирана. Созданная в 1909 г. Англо-иранская нефтяная компания (АИНК), имела право экстерриториальности и в виде концессионных платежей отчисляла иранскому правительству незначительные суммы от своих доходов.

Ситуация стала меняться в начале 20-х гг. В феврале 1921 г. в Иране произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришло национально ориентированное правительство. Главную роль в нем играл глава персидских казачьих частей Резахан. Получив должность военного министра, он первым делом нанес поражения ханам-сепаратистам, воссоздав тем самым централизованное государство. В декабре 1925 г., когда Реза-хана провозгласили шахом Ирана, он приступил к широкой модернизации иранского общества. Замыслив ряд важных реформ, новый правитель Ирана начал проводить политику государственного капитализма: были введены автономный таможенный тариф, монополия внешней торговли, установлены высокие пошлины на ввозимые из-за рубежа товары, создан национальный банк. Иранский шах поставил вопрос о ликвидации некоторых привилегий для англичан в Иране и стал настаивать на пересмотре условий договора с АИНК.

Выполняя указания Реза-шаха, иранское правительство начало реализовывать планы промышленного развития, в первую очередь создания на базе местного сырья импортозамещающих отраслей экономики. Начали проектироваться и строиться текстильные фабрики, сахарные, цементные, хлопкоочистительные заводы, шерстемойки, электростанции. Осуществлялось строительство дорог, проводились ирригационные работы, принимались меры по расширению посевов хлопка. Программы промышленного развития также включали в себя реорганизацию армии и снабжение ее современным вооружением¹.

Важным элементом модернизации иранского общества стали реформы в области образования и культуры. В годы правления Резашаха были учреждены светские школы, принят закон

¹ АМВЭС. Ф. Восточное управление. 1941. Оп. 3620. Д. 20. Л. 21.

об обязательном начальном образовании, открыты многочисленные средние учебные заведения и вузы. Глубокие изменения произошли в юридической системе. За несколько лет были приняты уголовный, гражданский кодексы, коммерческий свод законов, закон о регистрации земельных владений.

Вполне естественно, что такие широкомасштабные планы не могли быть выполнены за короткий срок без иностранной помощи. Поэтому иранское правительство начало активно налаживать контакты со странами, готовыми направить в Иран инженеров, механиков, техников, преподавателей и других высококвалифицированных специалистов.

Такой страной Реза-шаху представлялась Германия. Стремясь добиться в кратчайшие сроки экономической независимости от могущественных соседей, в первую очередь от Британской империи, Реза-шах в лице германских фашистов видел союзников, с помощью которых можно было ослабить позиции традиционных противников Ирана. Таким образом, вынашиваемые иранским шахом планы превращения своей страны в мощную региональную державу стали предпосылкой для экспансии агрессивной иностранной державы, какой стала Германия после прихода к власти Гитлера.

Еще одной предпосылкой, которую большинство историков традиционно ставили на первый план, являлась неприязнь Реза-шаха к идеалам социализма и различным формам буржуазной демократии. «Нацистская Германия показала Реза-шаху подарком, посланным небом, чтобы уменьшить его страх перед большевизмом», – так оценивал сложившуюся ситуацию американский исследователь В. Хаас².

Действительно, приход к власти в Германии нацистов, создавших вокруг себя ореол непримиримых борцов с коммунистами, был на руку иранским правителям, опасавшимся советской угрозы. Немалую роль играли идеологические расхождения. В Иране с большой настороженностью следили за атеистической пропагандой, которую вел среди мусульман Востока СССР. Руководители этого государства верили, что советские лидеры могут вернуться к политике экспорта революции, которую они активно проводили в начале 20-х гг., когда направили части Красной Армии для поддержки революционного движения в Гиляне³. Поэтому любые попытки советского проникновения встречали в Иране сильное сопротивление.

Режим, установленный в 1933 г. в Германии, не мог не вызвать к себе симпатий в иранских правящих кругах. По мнению Реза-шаха, для Ирана как для восточной страны, любые авторитарные формы правления были гораздо ближе, чем английская и французская демократии, ибо последние ассоциировались на Востоке с колониализмом. Являясь сторонником модернизации своей страны, Реза-шах в сущности был типичным восточным правителем, не приемлющим демократии. В 30-е гг. даже само слово «демократия» было изъято из употребления⁴.

Успех задуманных им реформ Реза-шах видел в наличии в стране сильной центральной власти, отсутствии оппозиции правительственному курсу и неукоснительном выполнении всех его распоряжений. Являясь убежденным сторонником авторитаризма, в 1935 г. в одной из личных бесед он заявил германскому посланнику в Тегеране В. Блюхеру: «Авторитарная форма правления в настоящее время является единственно возможной. В противном случае народы погрузятся в коммунизм. Прежние германские правительства не удовлетворяли обоснованные персидские желания. Из-за этого страдали наши отношения. Но нынешнее германское прави-

² Haas W. S. Iran. New York: Columbia University Press, 1946. P. 223.

³ См. подробнее: Генис В. Л. Большевики в Гиляне: провозглашение Персидской советской республики // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 64–81.

⁴ Валиева Д. В. Советско-иранские культурные связи (1921–1960). Ташкент: Наука, 1965. С. 41.

тельство понимает интересы Персии. С тех пор как оно находится у власти, началось благоприятное развитие персидско-германских отношений»⁵.

В Тегеране полагали, что только Германия могла играть роль противовеса Великобритании и СССР, своеобразной «третьей силы» на Среднем Востоке, противодействующей другим европейским державам. Привлекательность Германии для иранцев усиливал тот факт, что она не была колониальной державой и прикрывала свои истинные намерения антиимпериалистическими лозунгами. Поэтому помощь кредитами и специалистами со стороны третьих стран казалась иранскому правительству более предпочтительной, чем со стороны Великобритании и СССР.

Как уже говорилось, важнейшим направлением в экспансии нацистской Германии в Иран было экономическое. Стремясь получить доступ к стратегическому сырью и полуфабрикатам, нацистская Германия стала применять все доступные методы и средства для завоевания прочных позиций в экономике Ирана. Начиная с 1934 г. она начала вывозить такие продукты сельского хозяйства Ирана, как семена клещевины, из которых вырабатывалось смазочное масло для самолетных моторов, особый вид горошка, употребляемый при изготовлении маргарина и другую продукцию⁶.

В последующие годы основным методом германского проникновения на рынки Среднего Востока стало заключение клиринговых соглашений. 30 октября 1935 г. в Берлине гитлеровским чиновником для особо важных поручений Г. Вольтатом и заместителем министра финансов М. Бадером было подписано первое клиринговое соглашение между Германией и Ираном, а 6 сентября 1936 г. оно было ратифицировано меджлисом⁷.

Заключению соглашения предшествовала длительная поездка иранской делегации по крупным промышленным центрам Германии. Во время этого «путешествия», устроенного отделом пропаганды национал-социалистской партии, делегация побывала на заводах Круппа в Эссене, химических предприятиях «ИГ Фарбениндустри» в Леверкузене, шелкопрядильнях в Крефельде, портовых предприятиях в Дуйсбурге и Гамбурге. Помимо промышленных предприятий иранцев ознакомили с деятельностью германских финансовых учреждений и научных организаций. Побывала делегация и на съезде НСДАП в Нюрнберге⁸.

Важность заключенного соглашения подчеркивалась выходящим в Каире на фарси авторитетным журналом «Чехре-Нели», который в конце ноября 1935 г. писал следующее: «Этот договор по многим соображениям представляет большое значение. Товарообмен, установленный в результате этого договора, выражается в 33 млн марок... Иранское правительство будет вывозить в Германию хлопок, шерсть, сухофрукты, прочее сырье и отправлять на самолетах в Германию с Каспийского моря рыбные продукты. Указанные экспортные товары подвергнутся очистке на заводах Баварии, а затем отправятся на германские рынки. Германское правительство станет вывозить в Иран оборудование для текстильной промышленности, электрические товары и т. д.»⁹.

Действительно, подписание соглашения дало мощный толчок для развития германо-иранской торговли. Отныне ввозные лицензии стали выдаваться иранцам без предъявления сертификата о вывозе, что, помимо формального облегчения ввоза, снимало с импортеров немецких товаров 15 % расходов на лицензию и удешевляло тем самым себестоимость

⁵ Blücher W. von. Zeitwende in Iran. S. 1.: Erlebnisse und Beobachtungen, Biberach an der Riss. Koeler and Voigtländer, 1949. S. 331.

⁶ Востров А. Некоторые материалы о проникновении германского фашизма в Иран // Материалы по национально-колониальным проблемам. 1936. № 34. С. 235–236.

⁷ Меджлис (народное собрание) – иранский парламент.

⁸ Востров А. Указ. соч. С. 236–237.

⁹ Цит. по: Там же. С. 237.

немецких товаров¹⁰. Неподверженность ввоза из Германии валютному ограничению, высокая конкурентоспособность германских товаров и отмена платных лицензий, которые сохранялись для других стран (кроме СССР), содействовали переключению иранского купечества на торговлю с Третьим рейхом.

Интерес Берлина к Ирану стал резко расти с 1936 г., когда в Германии был принят четырехлетний план развития военной промышленности. Уполномоченным по осуществлению этого плана был назначен Геринг, под руководством которого была создана новая система регулирования экономики. Для этого все предприниматели были объединены в отраслевые картели и подчинены Министерству экономики.

Именно с 1936 г. правительство Третьего рейха стало требовать от германских монополий более активного проникновения в экономику Ирана. На одном из заседаний Комитета по экспорту было принято решение о предоставлении фирмам, экспортирующим в Иран промышленную продукцию, льготных гарантий, предусматривавших в случае ущерба плату компенсаций до 70 % от стоимости товара. Иран был объявлен страной, имеющей «особое политическое значение для германского рейха»¹¹. Кроме того, фирмы, направлявшие свою продукцию в Иран, освобождались от уплаты части налогов, им давалось право льготных перевозок по государственным железным дорогам. Был создан специальный фонд для выдачи экспортных премий германским предпринимателям, ведущим торговые операции с иранскими купцами.

С 1936 г. резко повысился интерес к Ирану в германской прессе. В востоковедческом журнале «Нойе Ориент» стали появляться статьи, в которых содержались призывы активнее проникать на иранский рынок, захватывать ключевые позиции в экономике этого государства. «Немцы с опытом работы в колониях имеют возможность найти в Иране благодатное поле деятельности. Необходимо обдумать вопрос о создании немецких колоний в Иране, так как его необъятное жизненное пространство почти необитаемо», – писал на своих страницах журнал в 1936 г.¹²

Для поощрения германо-иранской торговли в том же 1936 г. в Берлине была основана германо-иранская торговая палата, а в Гамбурге германо-иранское торговое общество с уставным капиталом в 300 тыс. марок¹³, которые должны были открыть частным немецким импортерам и экспортерам иранский рынок. Пайщиками общества являлись известные иранские коммерсанты: Багир Заде, Бушири, Валади, Вахаб Заде, Даруди, Миланги, Накреван, Нусретиан, Туба, Хои, Хосров Шахи¹⁴. Председателем общества был избран высокопоставленный чиновник министерства экономики Германии Феллах.

С августа 1936 г. в Берлине стал издаваться журнал на персидском и немецком языках, учредителем которого выступила германо-иранская торговая палата¹⁵. В это же самое время в Тегеране при Министерстве торговли была основана клиринговая контора¹⁶. В том факте, что к концу 30-х гг. германскому капиталу удалось завоевать командные позиции в иранской экономике, была немалая заслуга этих институтов.

В сентябре 1936 г. для ведения переговоров об экономическом сотрудничестве в Берлин прибыла иранская делегация, состоявшая из представителей Министерства финансов, Мини-

¹⁰ РГАЭ. Ф. 413. 1937. Обзор экономики и конъюнктуры Ирана за 1936 г. Оп. 13. Д. 1394. Л. 6.

¹¹ Glasneck J., Kircheisen I. Türkei und Afghanistan – Brennpunkte der Orientpolitik im Zweiten Weltkrieg. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1968. S. 185.

¹² Dumke F. von. Die Balkan – und Orientländer als Rohstoffquelle für die deutsche Industrie // Der Neue Orient. 1936. № 7–8. S. 17.

¹³ РГАЭ. Ф. 413. 1937. Обзор экономики и внешней торговли Ирана и Турции за 1936 г. Оп. 13. Д. 1372. Л. 25; РГАЭ. Ф. 413. 1937. Обзор экономики и конъюнктуры Ирана за 1936 г. Оп. 13. Д. 1394. Л. 6.

¹⁴ АВП РФ. Ф. 94. 1936. Пресс-сводки из тегеранских газет за 1936 г. Оп. 20а. П. 122. Д. 4.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 94. 1936. Обзор тегеранской прессы за 1936 г. Оп. 20а. П. 121. Д. 3. Л. 64.

¹⁶ Lenczowski G. Russia and the West in Iran. 1918–1948. New York: Power Rivalry, 1949. P. 158.

стерства иностранных дел и Главного управления торговли. В честь делегации в гостинице «Эспланад» был дан торжественный банкет, на котором произносились тосты за здоровье Гитлера и Реза-шаха¹⁷.

Стороны были удовлетворены ходом переговоров, и в конце 1936 г. германский министр экономики и президент рейхсбанка Я. Шахт во время пребывания в Анкаре получил официальное приглашение посетить Иран¹⁸. 20 ноября 1936 г. Я. Шахт прибыл в Тегеран. Он стал первым государственным деятелем нацистской Германии, посетившим Иран. Вместе с ним в Иран прибыли германские специалисты по экономическим вопросам Г. Вольтат и фон Масс, а также резидент немецкой разведки Шмидт-Дюмонт.

На банкете, организованном в честь гостей из Берлина, присутствовала вся правящая верхушка Ирана – члены правительства, руководители Министерства финансов, Национального и сельскохозяйственного банков, начальники отделов Министерства иностранных дел. Приветствуя Я. Шахта, министр финансов высоко оценил перспективы сотрудничества с Германией, заявив: «Хотя наши страны находятся далеко друг от друга, тем не менее, они могут помогать друг другу. Иначе говоря, одна из них будет давать сырье, а другая – промышленные товары. Таким образом, экономическое сотрудничество между двумя странами представляется естественным»¹⁹. В ответной речи Я. Шахт отметил свое удовлетворение развитием германо-иранских отношений: «Стремление к пробуждению национальных сил и пользование ими в целях общего прогресса является общим для наших народов. Товарообмен между Германией и Ираном за последние годы, в частности после заключения торгового договора 1935 г., настолько увеличился, что нас теперь связывают и экономические интересы соответственно той политической дружбе, которая с давних времен существует между обеими странами»²⁰.

За время пребывания в Иране Я. Шахту организовали личные встречи с премьер-министром, председателем меджлиса, министром финансов, министром иностранных дел, редакторами тегеранских газет и другими высокопоставленными иранцами²¹. Он успел совершить поездку по северным районам Ирана. 22 ноября Я. Шахт, Г. Вольтат, фон Масс и Шмидт-Дюмонт прибыли в Решт, где были приняты Реза-шахом²². В результате этих встреч было подписано соглашение о товарообороте на ближайший год на сумму 3 млн. фунтов стерлингов, а в начале 1937 г. для его детализации в Тегеран направилась новая германская экономическая миссия во главе с промышленником Лизом²³.

В июне 1937 г. в Берлин отправилась еще одна делегация из Ирана, которую возглавлял председатель меджлиса Хасан Эсфендиари. Сопровождал его чиновник Министерства иностранных дел Карагозлу. В Берлине вместе с иранским посланником они были приняты самим Гитлером. Министр авиации Геринг также устроил прием иранским визитерам, а финансовый гений Третьего рейха Я. Шахт дал в их честь завтрак, на котором присутствовали заместитель министра экономики Юс и многочисленные представители промышленных и финансовых кругов Германии²⁴.

В мае 1938 г. в Третий рейх направился председатель тегеранской торговой палаты Никпур. Эта поездка была связана с налаживанием более тесных связей с германскими торговыми кругами и была не лишена некоторых конфиденциальных поручений со стороны иранского правительства. Во время пребывания Никпура в Берлине иранским посольством в Германии

¹⁷ РГАЭ. Ф. 413. 1936. Докладная записка: «Германия на иранском рынке». 25 сентября 1936 г. Оп. 13. Д. 3497. Л. 117.

¹⁸ Schacht H. 76 Jahre meines Lebens. Bad. Wörishofen: Kindler und Schiermeyer, 1953. S. 421–422.

¹⁹ АВП РФ. Ф. 94. 1936. Пресс-сводки из тегеранских газет за 1936 г. Оп. 20а. П. 122. Д. 4. Л. 61.

²⁰ Там же. Л. 61.

²¹ Moulvi M. A. Modern Iran. Bombay: Shah Bahram Printing Press, 1938. P. 224.

²² АВП РФ. Ф. 94. 1936. Пресс-сводки из тегеранских газет за 1936 г. Оп. 20а. П. 122. Д. 4. Л. 65.

²³ Агаев С. Л. Германский империализм в Иране. М.: Наука, 1969. С. 64.

²⁴ АВП РФ. Ф. 94. 1937. Обзор тегеранской печати за 20 и 25 июня 1937 г. Оп. 21а. П. 122. Д. 2.

был организован специальный прием, на который был приглашен весь состав германо-иранской торговой палаты²⁵.

Большое значение для торгово-экономических отношений между обеими странами имело то обстоятельство, что Германия имела почти такую же централизованную систему внешнеторговой организации, какая была установлена в Иране в 1931 г. в связи с введением монополии внешней торговли²⁶. Это значительно облегчало заключение торговых сделок и способствовало укреплению германских позиций на иранском рынке. На этот факт указывал Я. Шахт, отвечая на вопросы редакторов тегеранских газет: «Что касается системы торговли в Иране, то следует сказать, что проводимая иранским правительством экономическая и финансовая система (так в документе. — А. О.), является наилучшей. Аналогичная система проводится также и в Германии... При современном экономическом положении и при нынешней мировой торговле эта система является единственной, которую можно проводить в интересах народа и страны...»²⁷

О динамичном развитии германо-иранской торговли, в частности увеличении закупок иранских товаров Германией, с момента прихода к власти Гитлера говорят данные РГВА²⁸. Из всех приведенных в них товаров Германию больше всего интересовал хлопок, который немцы использовали в военной промышленности при производстве взрывчатых веществ. В 1937 г. во время продления клирингового соглашения Я. Шахт добивался от иранского правительства увеличения поставок этого стратегически важного сырья²⁹. Однако из-за того, что основные стратегические товары были забронированы монопольными договорами с Советским Союзом, расширение экспорта Ирана в Германию шло, главным образом, за счет вывоза ковров, шерсти, кишок и опиума. Ранее эти товары почти не импортировались из Ирана. Так, удельный вес Германии в торговле коврами с 1933 по 1937 г. увеличился в десять раз³⁰. Впоследствии она частично экспортировала ковры в страны с конвертируемой валютой. Кроме ковров, Германия перепродавала и другие товары, но только те, которые нельзя было использовать в военном производстве.

Неуклонно повышался удельный вес Германии в иранском импорте, в основном за счет ввоза промышленного оборудования. В этот же самый период резко упал удельный вес Англии, ранее занимавшей ведущие места в иранском импорте³¹.

Первой германской фирмой, проявившей интерес к Ирану, была «Брансбург Ахткулаг», руководство которой направило официальное письмо в адрес иранского Главного управления торговли с предложением поставок оборудования и машин. Не ограничиваясь этим, фирма обещала направить для монтажа оборудования высококвалифицированных специалистов³². Поставками промышленного оборудования в Иран также занимались немецкие фирмы «АЭГ», «Бош», «Дейцмоторен», «Крупп», «Ленц», «Макс Генест», «Макс Гутенберг», «Менус», «Отто Вольф», «Сименс», «Шарк», «Юнкерс», имевшие свои отдельные конторы, склады и магазины. Все прочие фирмы, действовавшие в Иране, были объединены в союз германских машинотех-

²⁵ АВП РФ. Ф. 94. 1938. Н. Белгородский (научный консультант торгпредства СССР в Иране). Краткий обзор иранской прессы с 6 мая по 5 июня 1938 г. Оп. 22. П. 60. Д. 25. Л. 81.

²⁶ Adli A. Aussenhandel und Aussenwirtschaftspolitik des Iran. Berlin: Duncker und Humblot, 1960. S. 62; РГАЭ. Ф. 413. 1939. Обзор состояния внешней торговли Ирана. Оп. 13. Д. 2554. Л. 11.

²⁷ АВП РФ. Ф. 94. 1936. Пресс-сводки из тегеранских газет за 1936 г. Оп. 20а. П. 122. Д. 4. Л. 61.

²⁸ Прил. 1–4.

²⁹ РГАЭ. Ф. 413. 1937. Обзор экономики и конъюнктуры Ирана за 1936 г. Оп. 13. Д. 1394. Л. 6.

³⁰ РГАЭ. Ф. 413. 1939. Обзор состояния внешней торговли Ирана. Оп. 13. Д. 2554. Л. 50.

³¹ Прил. 5.

³² АВП РФ. Ф. 94. 1935. Обзор гиланской прессы с 16 по 31 октября 1935 г. Оп. 19. П. 48. Д. 26. Л. 39.

нических заводов. Это было немецкое торговое представительство, осуществлявшее поставки от имени правительства Германии³³.

Благодаря деятельности германских фирм в ряде городов Ирана промышленные предприятия легкой промышленности были оснащены оборудованием из Третьего рейха (данные по городам): Ашреф – текстильный комбинат, Исфахан – четыре текстильные фабрики, одна бумажная фабрика, Йезд – текстильная фабрика, Кашан – текстильная фабрика, Керман – текстильная фабрика, Решт – джутовая фабрика, Семнан – текстильная фабрика, Тебриз – текстильная фабрика и кожевенный завод, Шахи – текстильная фабрика, Шуштер – текстильная фабрика³⁴. Всего в Иране к 1937 г. была зарегистрирована 351 фабричная марка Германии, 285 – Англии, 177 – США, 143 – СССР, 118 – Франции³⁵.

Нередко немецкие фирмы приобретали акции иранских предприятий. Часть акций текстильных предприятий в Тебризе и Шахи принадлежала немцам³⁶. При этом германское правительство тщательно скрывало данные о прямых капиталовложениях немецких монополий. Секретные циркуляры Рейхсбанка, Министерства экономики и Имперского валютного управления не раз предупреждали германских капиталистов о необходимости маскировки филиалов и предприятий за границей для того, чтобы спасти их от возможного захвата после начала планировавшейся войны. Поэтому мы не можем привести точных данных о прямых капиталовложениях Германии в Иране. Хотя не приходится сомневаться в том, что объем германских инвестиций в экономику Ирана достиг значительных размеров, все же представляется, что известный советский иранист С. Л. Агаев приводил явно завышенную цифру – 650 млн долларов³⁷.

Оценивая развитие германо-иранских экономических связей, С. Л. Агаев писал, что «германские монополии делали все возможное, чтобы сорвать строительство предприятий тяжелой индустрии»³⁸. Однако документы из российских архивов позволяют сделать другие выводы. «Особое внимание фашистская Германия уделяет военной и *металлургической промышленности Ирана* (выделено мной. – А. О.), сооружению доков, портов, авиационных мастерских, постройке аэродромов и т. п., для чего Ирану предоставляются долгосрочные кредиты на льготных условиях», – отмечалось в справке «СССР и Иран», составленной одним из сотрудников советского МИД³⁹. Эти слова подтверждают и данные РГВА⁴⁰, из которых видно, что Германия в 30-е гг. стабильно занимала первое место по поставкам Ирану металлических изделий. Большинство этих изделий использовалось при создании предприятий тяжелой индустрии. Ведущую роль в этих поставках играло объединение германских металлургических заводов «Удема», по количеству работников занимавшее после советского торгового представительства второе место⁴¹.

При содействии немецких фирм был построен медеплавильный комбинат в Ганиабаде, началось строительство Кереджского железоделательного завода и Анарекского комбината цветной металлургии⁴².

³³ РГАЭ. Ф. 413. 1936. Отчет торгпредства СССР в Иране за 1936 г. Оп. 13. Д. 1390. Л. 25.

³⁴ РГАЭ. Ф. 413. 1937. Обзор экономики и конъюнктуры Ирана за 1936 г. Оп. 13. Д. 1394. Л. 29–30; АВП РФ. Ф. 94. 1936. Пресс-сводки из тегеранских газет за 1936 г. Оп. 20а. П. 122. Д. 4. Л. 10.

³⁵ Данциг Б. Внешнеторговая экспансия Германии в странах Ближнего Востока // Мировое хозяйство и мировая политика. 1937. № 4. См. также прил. 6. С. 96.

³⁶ РГАЭ. Ф. 413. 1937. Обзор экономики и конъюнктуры Ирана за 1936 г. Оп. 13. Д. 1394. Л. 29–30.

³⁷ Агаев С. Л. Указ. соч. С. 62.

³⁸ Там же. С. 60.

³⁹ АВП РФ. Ф. 94. 1941. Оп. 26. П. 69а. Д. 35. Л. 42.

⁴⁰ См. прил. 4.

⁴¹ РГАЭ. Ф. 413. 1937. Обзор экономики и конъюнктуры Ирана за 1936 г. Оп. 13. Д. 1394. Л. 16.

⁴² АВП РФ. Ф. 94. 1938. Е. Гальперин. Справка: «Германское проникновение в Иран». Оп. 22. П. 60. Д. 25. Л. 235; Генин И. Экспансия германского фашизма на Ближнем Востоке // Мировое хозяйство и мировая политика. 1939. № 2. С.

Проводя подобную политику, Германия пыталась прибрать к рукам природные запасы Ирана. Немецкий концерн «Феррошталль» заключил с иранцами договор о строительстве Аминбадского комбината черной металлургии на условиях длительного кредита с погашением стоимости поставок его продукцией. Подобный договор концерн «Феррошталль» заключил и при строительстве Анарекского комбината. Предполагалось, что длительный кредит будет погашаться поставками никеля, свинца и меди⁴³. В них остро нуждалась германская военная промышленность. Правда, впоследствии оказалось, что залежи руды не столь значительны, как предполагалось, и работы были свернуты⁴⁴.

Помимо того, что Третий рейх выступал основным экспортером продуктов химической промышленности в Иран, германские фирмы приняли участие в строительстве Парчинского химического комбината, расположенного около Тегерана⁴⁵. В 1937 г. при активном участии немецких фирм была построена табачная фабрика в самом Тегеране⁴⁶. С 1934 по 1938 г. Германия выполнила заказ на поставки в Иран оборудования для цементных заводов в Мешхеде, Ширазе, Тебризе и Дизфуле⁴⁷. Третий рейх также занимал ведущие позиции по поставкам Ирану медикаментов, лакокрасок и бумаги⁴⁸. При содействии немцев шло строительство Хамданского спичечного завода. «...оборудование для промышленных предприятий и железнодорожного транспорта в основном закупается в Германии. В различных торгах немцы получают преимущества, о чем совершенно открыто публикуется при объявлении о торгах строительства Кереджского металлургического завода. ... И если учесть еще и то, что фирма “Шкода”, которая занимает значительный удельный вес по линии строительства различных предприятий, в связи с последними событиями стала немецкой фирмой, то станет совершенно ясно, насколько усилились экономические, отсюда и политические позиции немцев в Иране», – отмечалось в одном из отчетов советской разведки из Ирана⁴⁹. «Германия поставляла в Иран главным образом промышленное оборудование и материалы для железнодорожного строительства, скупала шерсть и хлопок. Немецкие инженеры и техники помогали обслуживать наши порты и железные дороги, управляли фабриками, оснащенными немецкими станками», – подчеркивал важность для Ирана сотрудничества с Германией наследник иранского престола Мухаммед Реза⁵⁰.

Таким образом, германский капитал объективно содействовал развитию в Иране различных отраслей промышленности. Но, оказывая помощь иранскому правительству в индустриализации страны, Германия преследовала, прежде всего, собственные цели – снабдить себя стратегическим сырьем и превратить Иран в своего надежного союзника на Востоке. В результате к 1937 г. Германия заняла второе место после СССР в иранской внешней торговле. Это было несомненным успехом, так как в течение двух десятилетий после окончания Первой мировой войны Германия занимала только четвертое место. Если в 1933 г. оборот внешней торговли Германии с Ираном составлял 27,2 млн марок, то в 1937 г. уже 83,9 млн марок⁵¹.

Конечно, в развитии германо-иранских торговых связей не все было гладко. Проблемы возникли в связи с поставками в Третий рейх козьего пуха. Почувствовав заинтересованность Германии в этом товаре, некоторые недобросовестные иранские купцы начали подмешивать в

143; Рабизаде М. М. Развитие капиталистического предпринимательства в промышленности Ирана в 30-х годах XX в. Баку: Элм, 1970. С. 59.

⁴³ Генин И. Экономическая экспансия германского фашизма в Иране // Внешняя торговля. 1938. № 6. С. 36.

⁴⁴ Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М.: Политиздат, 1952. С. 319.

⁴⁵ Данциг Б. Указ. соч. С. 84.

⁴⁶ Kochwasser F. Iran und wir. Geschichte der deutsch-iranischen Handels. Stuttgart, 1961. S. 159.

⁴⁷ РГАЭ. Ф. 413. 1937. Обзор экономики и конъюнктуры Ирана за 1936 г. Оп. 13. Д. 1394. Л. 33.

⁴⁸ РГАЭ. Ф. 413. 1937. Обзор экономики и внешней торговли Ирана и Турции за 1936 г. Оп. 13. Д. 1372. Л. 9.

⁴⁹ РГВА. Ф. 25895. 1939. Оп. 1. Д. 945. Л. 58.

⁵⁰ Pahlavi M. Reza Shah. Mission for my Country. London: Hutchinson, 1961. P. 66.

⁵¹ Генин И. Экспансия германского фашизма на Ближнем Востоке... С. 142.

него низкую по качеству курдскую шерсть. Распознав обман, немцы снизили цену на козий пух и резко сократили его закупки. Скандал удалось замять только после того, как иранские торговцы во главе с директором шеркета «Хоросан» Али Заде начали мощную кампанию против евреев-коммерсантов, обвинив последних в фальсификации козьего пуха, в результате чего евреям было запрещено экспортировать этот товар в Германию⁵².

Однако трудности, связанные с поставками козьего пуха, были практически незаметны на фоне впечатляющих успехов Германии по захвату иранского рынка. Надо сказать, что, анализируя причины этих успехов, отечественные историки не обратили внимания на ряд очевидных факторов, объясняющих эти достижения.

Во-первых, клиринговая форма торговли в условиях валютного голода Ирана значительно облегчала импорт германских товаров в эту страну. За счет кредитования по клирингу Иран, не тратя собственные запасы валюты, без ограничений ввозил оборудование из Третьего рейха.

Во-вторых, высокое качество германских товаров и оборудования. Немецкая газетная бумага по своему качеству не уступала советской писчей, а техническая бумага была вообще вне конкуренции. Лаки и краски из Германии также отличались высоким качеством. Выше качеством были и германские станки, чем аналогичные образцы из Англии и СССР⁵³. К тому же Германия предлагала Ирану разнообразную номенклатуру товаров, удовлетворяя практически все его потребности в импортной продукции. Одновременно немцы скупали иранские товары, перечень которых был необычайно широк. Согласно данным иранского таможенного отчета, по количеству наименований экспортных и импортных товаров Ирана Германия занимала первое место. Так, в 1937 г. ее показатели по количеству наименований в иранском импорте превышали показатели СССР на 50 %, в экспорте – на 100 %⁵⁴.

В-третьих, умелая организация торговли. Немцы не только поставляли оборудование, но и монтировали его на месте. Любой немецкий товар сопровождала краткая инструкция, написанная на бумаге высшего сорта. Советская же документация, прилагавшаяся к товарам, как правило, была небрежно оформлена, в ней часто встречались опечатки, подчистки и другие дефекты. Более того, техника из СССР иногда привозилась в разбитом виде, чего нельзя было сказать о технике, поступающей из Германии.

В-четвертых, поставленная на высокий уровень реклама. Немцы распространяли в больших количествах каталоги, специализированные технические и коммерческие журналы, пропагандировавшие достижения германской техники. На авторучках, зажигалках, расческах и других мелких предметах, которые немцы вручали иранским чиновникам и купцам в качестве сувениров, обязательно присутствовала реклама какой-нибудь немецкой фирмы. Одновременно немцы старались скомпрометировать своих конкурентов. Например, они распространяли слухи, что Советский Союз не имеет собственной промышленности, и кроме железных балок и гвоздей русские больше ничего делать не умеют, а поставляемое ими оборудование является устаревшим немецким, которое перекрасили в СССР и под советской маркой отправили в Иран⁵⁵.

В-пятых, Германия не только снабжала Иран современным оборудованием, но и посылала для его монтажа высококвалифицированных специалистов. Берлин использовал любой повод для того, чтобы направить в Иран своих вояжеров, техников, инженеров и просто рабо-

⁵² РГВА. Ф. 25895. 1938. Конъюнктурно-оперативный отчет Уполторгпредства СССР в Хоросане за первое полугодие 1938 г. 17 октября 1938 г. Оп. 1. Д. 937. Л. 202.

⁵³ РГАЭ. Ф. 413. 1939. Обзор состояния внешней торговли Ирана. Оп. 13. Д. 2554, Л. 47; РГАЭ. Ф. 413. 1936. Отчет торгпредства СССР в Иране за 1936 г. Оп. 13. Д. 1390. Л. 19.

⁵⁴ РГВА. Ф. 25895. 1938. Конъюнктура иранского рынка в 1937 г. Оп. 1. Д. 934. Л. 37.

⁵⁵ РГВА. Ф. 25895. 1938. Конъюнктурный обзор по Иранскому Азербайджану за 1937 г. Оп. 1. Д. 934. Л. 80.

чих. Только в 1936 г. в Иран было направлено 800 подданных Германии⁵⁶. Они работали на строительстве промышленных объектов, при прокладке новых дорог, занимали ответственные должности в иранских учреждениях. Даже директором типографии меджлиса был назначен немец Вильгельм Вебер⁵⁷. Много германских специалистов трудилось и в сельском хозяйстве Ирана. Агрономы, ветеринары, животноводы, зоотехники десятками прибывали в Иран.

Советский иранист М. С. Иванов, негативно оценив работу германских специалистов, писал, что «немецко-фашистские агенты при попустительстве Реза-шаха вредительски проектировали строительство промышленных предприятий»⁵⁸. При этом он обходил стороной факт, что немецкие инженеры имели устойчивую репутацию одних из лучших в мире, а германское правительство, как казалось иранским правителям, проявляло готовность предоставить техническую помощь, не требуя взамен больших политических уступок. Вредить Реза-шаху в его планах по созданию современной промышленности немцам не было никакого смысла. Напротив, они принимали все меры к укреплению экономического потенциала своего возможного союзника. Симпатии к специалистам из Третьего рейха объяснялись и тем, что они соглашались на более низкие ставки, чем инженеры из других стран. К тому же отсутствие собственных высококвалифицированных кадров вынуждало правительство Ирана прибегать к помощи немецких инженеров.

В отечественной историографии только Ю. Л. Кузнец нашел смелость признать факт высокого профессионального авторитета немецких специалистов. «Они заслужили это своей компетентностью и добросовестностью», – указал он в одной из своих работ⁵⁹.

В-шестых, в отличие от специалистов из Советского Союза, на все запросы иранской стороны немцы реагировали оперативно. Так, в 1936 г. Иранское акционерное строительное общество обратилось в торгпредство СССР с запросом о поставках оборудования для строительства кирпичного завода, деревоперерабатывающей мастерской и лесосушилки. В течение нескольких месяцев иранцы ждали ответа и так и не получили его, вследствие чего были вынуждены связаться с немецкими фирмами, которые разработали свои предложения в кратчайший срок⁶⁰. «Мы всегда проявляли недопустимую неповоротливость – товаров при повышенном спросе и при высоких ценах на рынке быстро не даем, а немцы всегда с большой оперативностью используют моменты хорошей конъюнктуры рынка», – констатировалось в одном из отчетов советского торгпредства в Иране⁶¹. «Немалое значение в обострении торговых взаимоотношений с Ираном в этот период имела и работа наших торговых организаций в Иране. Несоответственно высокие цены на поставляемые Ирану товары, заключение крупных сделок только с ограниченным кругом купцов, игнорирование запросов иранского рынка – принудительный ассортимент, неаккуратная доставка иранского транзита и т. п. – все это безусловно толкало широкие круги иранского купечества на бойкот советских торговых организаций»⁶², – с сожалением отмечалось в справке «СССР и Иран», составленной сотрудником советского МИД А. А. Поляком⁶³.

⁵⁶ РГАЭ. Ф. 413. 1936. Отчет торгпредства СССР в Иране за 1936 г. Оп. 13. Д. 1390. Л. 26.

⁵⁷ АВП РФ. Ф. 94. 1938. Н. Белгородский. Краткий обзор иранской прессы с 6 мая по 5 июня 1938 г. Оп. 22. П. 60. Д. 25. Л. 85.

⁵⁸ Иванов М. С. Указ. соч. С. 319.

⁵⁹ Кузнец Ю. Л. «Длинный прыжок» в никуда: Как был сорван заговор против «Большой тройки» в Тегеране. М.: Финансы и статистика, 1996. С. 32.

⁶⁰ РГАЭ. Ф. 413. 1936. Отчет торгпредства СССР в Иране за 1936 г. Оп. 13. Д. 1390. Л. 96.

⁶¹ РГВА. Ф. 25895. 1939. Оп. 1. Д. 940. Л. 19.

⁶² АВП РФ. Ф. 94. 1941. Оп. 26. П. 69а. Д. 35. Л. 49.

⁶³ Довольно часто случались сбои в работе Моргентства в Пехлеви по транспортировке, приему и сдаче грузов, поступавших в Иран из СССР и транзитом из Германии. В особенности это касалось грузов, поступавших в Пехлеви не по количеству мест или штук, а так называемым навалом. К этим товарам относились главным образом пиломатериалы, импортируемые Ираном из СССР и металлические изделия, импортируемые из третьих стран. Груз во время пути переходил из рук в руки,

В-седьмых, секрет усиленного проникновения Германии на иранский рынок и ослабления на нем советских и английских позиций состоял в том, что немецкие фирмы платили иранцам по ценам, превышавшим мировые на 15–20 %. Правда, иранские купцы получали не валюту, а риалы, но и это было им выгодно. Умело используя условия клирингового соглашения, Германия расширила таким образом свой импорт из Ирана и форсировала экспорт. С другой стороны, Третий рейх поставлял Ирану товары по ценам, также превышавшим мировые. Поэтому по клиринговым расчетам за 1936–1938 гг. образовалась задолженность Ирана Германии в 170–180 млн риалов⁶⁴. Таким образом, специфика германо-иранских торговых отношений заключалась в том, что иранским купцам было выгодно продавать свои товары Германии, ибо им платили по ценам значительно выше мировых. Что же касается потерь от импорта из Германии, то эти потери нес главным образом бюджет Ирана, так как Германия поставляла в основном машины, оборудование и материалы для строительства государственных учреждений и предприятий. В конечном счете в наибольшем выигрыше оказались иранские купцы – экспортеры и германский фашизм.

Безусловно, в лице Германии Иран получил устойчивый рынок сбыта сельскохозяйственного сырья. Но одновременно такая политика вела к прямой зависимости иранского производства от германского рынка и ряду других неблагоприятных последствий. Используя неустойчивое положение на мировом рынке, выразившееся в падении цен на сырьевые товары, Третий рейх с начала 1938 г. стал сбивать цены на иранскую экспортную продукцию. С целью избежать дальнейшего роста государственного долга Ирану ничего не оставалось, как резко усилить экспорт и одновременно снизить закупки в Третьем рейхе. Так, иранское правительство освободило иранских купцов, вывозящих товары в Германию, от обязательной сдачи Национальному банку части денег, вырученных от реализации экспортных товаров⁶⁵. Кроме того, иранским правительством с 21 марта 1938 г. был введен новый порядок покупки и продажи экспортных сертификатов. Смысл этого нововведения заключался в том, что при вывозе товаров в Германию иранским купцам стали выдаваться экспортные сертификаты, которые они могли продать Национальному банку и получить премию в размере 10 %. И, напротив, импортеры товаров из Германии, прежде чем получить импортные лицензии, должны были купить соответствующий сертификат и заплатить за него налог в размере 15 %⁶⁶.

и формально при этой системе никто из транспортных организаций никакой ответственности за его сохранность не нес. При такой организации поставок появлялась возможность хищений, в результате чего грузополучатели заявляли о недостатках. См. АВП РФ. Ф. 094. 1941. Кудрявцев (генеральный консул СССР в Пехлеви) – М. Филимонову (посол СССР в Тегеране). 26 апреля 1941 г. Оп. 26. П. 331а. Д. 21. Л. 69–70. К тому же советские торговые чиновники зачастую принимали решения, приводившие к падению авторитета СССР в глазах иранских коммерсантов и снижению объемов советско-иранской торговли, а следовательно, к переключению иранцев на других партнеров. В середине 1938 г. Совирантурторг отменил прямую транспортную квитанцию, ранее выдававшуюся иранским отправителям грузов от пункта отправления в Иране до европейских портов, и установил порядок выдачи квитанции только до Батуми, где заново выписывался коносамент, отсылаемый назад в Иран отправителю или в адрес какого-нибудь иностранного банка. Подобная организация торговли приносила серьезный ущерб иранцам, так как квитанция до Батуми не принималась банками в качестве залогового документа для получения денежной ссуды, и по этому документу вообще нельзя было получить груз. Довольно часто имели место случаи задержки иранских экспортных грузов: перегрузки на станции Джульфа, неподачи вагонов, задержки грузов в Батумском порту и другие нарушения. Подобные мероприятия Совирантурторга рассматривались иранцами как меры, сознательно принимаемые советской стороной с целью задержать иранский экспорт в страны Европы, в частности в Германию, обесценить его и таким образом не выполнить обязательства, принятые СССР по ст. 20 договора 1921 г. Отметим, что северное направление – путь доставки грузов транзитом через территорию СССР имел особое значение для германо-иранской торговли, так как здесь перевозки из Ирана в Германию составляли 50 % от всех перевозимых грузов, а перевозки в Иран из Германии – 90 %. См. АВП РФ. Ф. 094. 1939. И. Карташев – Мицкевичу. 22 февраля 1939 г. Оп. 23. П. 325. Д. 20. Л. 10–11; АВП РФ. Ф. 094. 1939. М. Литвинов – Ю. Кагановичу. 3 и 4 марта 1939 г. Оп. 23. П. 325. Д. 20. Л. 16; АВП РФ. Ф. 094. 1939. Е. Низовцев – НКВД. 16 января 1939 г. Оп. 23. П. 325. Д. 20. Л. 4.

⁶⁴ РГАЭ. Ф. 413. 1939. Обзор состояния внешней торговли Ирана. Оп. 13. Д. 2554. Л. 47, 48.

⁶⁵ Палюкайтис И. И. Экономическое развитие Ирана. М.: Международные отношения, 1965. С. 216.

⁶⁶ РГВА. Ф. 25895. 1938. Материалы по Ирану. Переписка с тегеранской резидентурой. Оп. 1. Д. 932. Л. 73.

4 января 1939 г. было заключено второе германо-иранское клиринговое соглашение⁶⁷. Отныне платежи между обеими странами осуществлялись следующим образом: германские торговцы-должники вносили свой долг в марках в клиринговую кассу в Берлине на счета Национального иранского банка, а последний выплачивал эту сумму кредитору в риалах. Курс обмена марок на риалы определялся клиринговой кассой в Берлине и Национальным иранским банком в Тегеране по последнему известному курсу. В свою очередь иранский купец-должник должен был вносить в Национальный иранский банк риалы независимого от того, в чем выражался долг – в марках или риалах. Другими словами, платежи в Германии и Иране стали производиться на деньги данной страны. Кроме того, согласно новому клиринговому соглашению не только платежи по товарам и расходам производились в клиринговом порядке, но и все другие возникающие между Германией и Ираном платежи могли быть оплачены через клиринговую кассу.

С мая 1939 г. были введены упрощенные правила вывоза иранского сырья в Германию. Ранее иранские купцы сами везли свои товары в Гамбург и пять-шесть месяцев ждали их оплаты. Теперь же в Национальном банке был открыт аккредитив и купец сразу после предъявления документов, подтверждающих факт отправки товаров, получал 70 % стоимости отправленного товара, а когда товар погружался на пароходы – остальную его стоимость⁶⁸.

Вследствие этих мероприятий произошли изменения в структуре торгового баланса. В результате к началу Второй мировой войны Берлин задолжал Тегерану около 120–150 млн риалов. Фактически Иран превратился в одного из кредиторов Германии – государства, готовившегося вступить в схватку за мировое господство! Характерно, что эти факты тщательно скрывались германским правительством. Издателям немецких газет и журналов даже была дана секретная инструкция – воздерживаться от публикации данных о внешней торговле. Таким образом, Германия, захватив в свои руки значительную часть иранской внешней торговли, усилила свое экономическое и политическое влияние на Иран.

* * *

Серьезное внимание Германия уделяла установлению контроля над внутренними коммуникациями Ирана, в частности над шоссейными дорогами. Если в 1936 г. удельный вес Германии по поставкам мотоциклов Ирану составлял всего 2,3 %, то к началу Второй мировой войны немецкие фирмы занимали в этом монопольное положение. В денежном выражении объем их поставок в 30-е гг. увеличился в 20 раз⁶⁹. В 1939–1940 гг. из 326 импортированных Ираном мотоциклов 321 поступили из Германии и только пять из Великобритании.

Германия поставляла Ирану не только мотоциклы, но и автомобили. Это были в основном машины марок «Мерседес Бенц» и «Фомаг». По специальному заказу Военного министерства только в 1936 г. немцы поставили Ирану 220 автомобилей⁷⁰.

При помощи немецких фирм строились стратегические автострады и мосты. Этим занималась в основном фирма «Хох-Тиев»⁷¹. В результате к началу Второй мировой войны в Иране имелось 20 000 км вновь построенных и улучшенных шоссейных дорог. В стране не осталось районов, куда было бы невозможно проехать на автомобиле.

⁶⁷ Фрей Л. И. Валютные ограничения и клиринги. Пер. с англ. М.: Соцэкгиз, 1940. С. 217.

⁶⁸ РГВА. Ф. 25895. 1939. Оп. 1. Д. 940. Л. 64.

⁶⁹ РГАЭ. Ф. 413. 1939. Обзор состояния внешней торговли Ирана. Оп. 13. Д. 2554. Л. 50.

⁷⁰ РГАЭ. Ф. 413. 1936. Отчет торгпредства СССР в Иране за 1936 г. Оп. 13. Д. 1390. Л. 65.

⁷¹ Агаев С. Л. Указ. соч. С. 60.

Осуществляя свои заветные планы, немцы приняли участие в строительстве северной ветки Трансиранской железной дороги, соединяющей порт Бендер-Шах на Каспийском море с портом БендерШахпур в Персидском заливе⁷².

Как известно, строительство Трансиранской железной дороги началось еще в годы Веймарской республики. В апреле 1928 г. иранское правительство заключило контракт с германо-американским синдикатом⁷³, по которому синдикату поручалось строительство пробных участков Трансиранской железной дороги на севере от Каспийского моря на протяжении 150 км и на юге от Персидского залива на протяжении 290 км. Впоследствии эти участки были сокращены до 128 км на севере и 250 км на юге. Кроме строительства железнодорожных путей синдикат взял на себя обязательства вести топографическую съемку, соорудить порты в Бендер-Шахе и Бендер-Шахпуре и построить мост через реку Карун в Ахвазе⁷⁴.

Срок выполнения перечисленных по контракту работ был назначен на 22 мая 1930 г. Однако по вине американцев завершение строительства к указанному сроку было сорвано. В начале 1930 г. дожди размывали весь построенный участок от Бендер-Шаха до Дизфуля, после чего иранское правительство организовало специальную комиссию для расследования причин случившегося. В ходе проведенной проверки комиссия, обратив внимание на низкие темпы работ, обнаружила факты бесхозяйственного расходования средств. Кроме того, выяснилось, что американцы при заключении контрактов о найме на работу служащих и рабочих отдавали предпочтение индийцам и иракцам, демонстративно отказываясь нанимать иранцев. Что же касается северного участка пути, где работы вели немцы, то там комиссия, не обнаружив серьезных нарушений, признала состояние строительства удовлетворительным.

Результатом разразившегося скандала был отказ иранского правительства от дальнейшего сотрудничества с американцами и обращение к германским фирмам с просьбой взять на себя работы по восстановлению железнодорожных путей на южном участке и достройке северного. И 31 июля 1930 г. было подписано соглашение между иранским правительством и германской частью бывшего синдиката, предусматривавшее завершение строительных работ на севере к 1 апреля 1931 г. Надо признать, что германские фирмы выполнили взятые на себя обязательства и к апрелю 1931 г. строительство северного участка было завершено⁷⁵.

Следует заметить, что серьезное внимание железнодорожному строительству уделял сам Реза-шах. По словам В. Блюхера, «трансиранская железная дорога была любимым детищем шаха, направившего всю свою энергию на то, чтобы этот грандиозный проект был бы осуществлен еще при его жизни»⁷⁶. Задумав превратить Иран в передовую державу Востока, монарх прекрасно разбирался во многих технических вопросах и тщательно следил за достижениями мировой инженерной мысли. Беря с собой министра путей сообщения и других чиновников, он любил лично выезжать для ознакомления с ходом строительства. Разочаровавшись в технической грамотности американцев и убедившись в высоком профессионализме немецких инженеров, он стал посылать в Германию молодых иранцев для обучения железнодорожному делу.

Естественно, что этим не преминули воспользоваться нацисты, и к началу Второй мировой войны им удалось добиться преобладания среди обслуживающего персонала железных дорог Ирана своих и иранских специалистов-железнодорожников, получивших образование в

⁷² АВП РФ. Ф. 94. 1938. Дегтярик. Справка: «Иран». Оп. 22. П. 60. Д. 25. Л. 225.

⁷³ Синдикат состоял из немецких строительных железнодорожных компаний «Юлиус Бергер тифбау» (Берлин), «Филипп Хольцман» (Франкфурт-на-Майне), «Сименс бау унион» (Берлин) и американской компании «Оден».

⁷⁴ Особенность строительства заключалась в том, что работы на севере производились германской частью синдиката и исключительно немецким техническим персоналом, а на юге – американцами. Все оборудование для северного участка поставлялось из Германии транзитом через СССР, и некоторая часть приобреталась у советских торговых организаций.

⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 532. Шершевский. Справка: «Трансиранская железная дорога». Оп. 4. Д. 357. Л. 51–57; РГАСПИ. Ф. 532. А. Былова. Справка: «Пути сообщения Ирана». Оп. 4. Д. 353. Л. 30.

⁷⁶ Blücher W. von. Op. cit. S. 221.

Германии. Только 115 германских подданных работали в фирме «Хох-Тиев» на Тебризской железной дороге⁷⁷

⁷⁷ АСВРР. М. А. Милыштейн (заместитель начальника Главного разведуправления). Специальное сообщение. Декабрь 1940 г. Д. 25097. Т. 2. Л. 601; АСВРР. Кир. Агентурное донесение: «Германская колония и работа немцев в Иране». Август 1941 г. Д. 25097. Т. 3. Л. 343.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.